"Не постигло вас искушение, кроме такого, какое свойственно человеку; но верен Бог, Который не допустит, чтобы вы были искушаемы сверх того, на что вы способны; но вместе с искушением проложит и путь к спасению, чтобы вы могли перенести его"

—1 Коринфянам 10:13

— Я чувствую себя как — то странно, — сказала она.

— Не беспокойся об этом, — сказал он.

— Но... Я должна... — сказала она.

— Не беспокойся об этом, — сказал он.

— Но я чувствую себя странно, так странно... — сказала она.

— Но ты чувствуешь себя хорошо, — сказал он.

— Я чувствую себя... хорошо? — спросила она.

— Правильно, — сказал он. — Ты чувствуешь себя хорошо. —

— Мне хорошо, — ответила она.

"Во мне нет ничего плохого" думал Стэн, уставившись на экран компьютера, чего бы не исправил минет. Эта или другая подобная мысль, связанная с сексом, была постоянным рефреном в минуты его безделья. В его жизни действительно не было ничего плохого, и он первым признал бы это. У него была работа, которую он любил (и которая любила его в ответ, в виде солидной зарплаты для высшего среднего класса), никаких долгов, о которых можно было бы говорить, интересные и творческие друзья, хобби, интересы и развлечения, хорошая квартира в хорошем районе города, и великолепная, талантливая, веселая, умная девушка, которая любила его, и которую любил он.

Великолепная, талантливая, веселая, умная, фригидная девушка.

"Это несправедливо" подумал он

Кларисса не фригидна. Она обнимает, обнимается, целуется и флиртует со мной. Она кричит, стонет и нежится в постели. Ей нравится секс, очень нравится, когда мы им занимаемся. Раз или два в месяц".

Он вздохнул и попытался вернуться к работе, но работа не давалась. Я возбужден, подумал он. Я возбужден, а на прошлой неделе у меня был секс с Клэр, так что она не будет в настроении по крайней мере еще неделю или две. Он не совсем понимал, как попал в эту ситуацию. Секс для него был как еда или воздух; требовалось постоянное снабжение, и недостаток становился очевидным в мгновение ока. Девушка, которая хотела заниматься сексом три раза в день, была бы для него вполне приемлемой.

В шутку, которая, похоже, не слишком нравится Вселенной, он оказался с идеальной женщиной, за исключением этого единственного аспекта. Все остальные аспекты его жизни с Клариссой были восхитительны, и только глупый человек не оценил бы, насколько хорошо ему было. Он не был глупым человеком.

И не был нечестным, несмотря на бушующие гормоны. За три года, что они были вместе, он ни разу не изменил ей, хотя соблазнов было столько, что и не вспомнить.

Он наблюдал, как одна из его сотрудниц проходит мимо, и ее округлый зад обрисовывался джинсами. Он даже не посмотрел на ее лицо; это могла быть любая из стройных молодых женщин, работавших на его этаже. Он представил, как обхватывает руками ее тонкую талию, расстегивает джинсы, стягивает их вниз, ласкает гладкую, кремовую попку, скользит пальцами вниз к ее киске, раздвигая ее для своего уже твердого члена.

Он отвернулся и начал собирать свой портфель, чтобы отправиться домой на вечер.

— Мне кажется, со мной происходит что — то плохое, — сказала она.

— С тобой ничего плохого не происходит, — сказал он.

— Я чувствую себя… очень странно, голова кружится. Я не могу ясно мыслить, — сказала она.

— Ты не можешь ясно мыслить, — сказал он.

— Я не могу думать… ясно, — сказала она.

— Ты не можешь думать, — сказал он.

— Что? Я не могу… думать? — спросила она.

— Ты не можешь думать, — сказал он.

— Я не могу думать, — ответила она.

Позже он не мог сказать, как именно разговор перешел на Кендру, но это произошло. Личность Клариссы притягивала милых молодых людей на ее работе как магнит. Кендра была последней искоркой, которая попала в их число. У Кендры также был грязный рот, что несказанно забавляло Клариссу. В любом случае, на диване, после ужина, после выпивки или двух, разговор зашел о Кендре.

Кларисса с наслаждением обсуждала нынешнего парня Кендры. Этот парень, казалось, устанавливал новые стандарты кретинского поведения по отношению к женщинам, что, учитывая историю Кендры, было своего рода достижением.

— А потом, — сказал он Кендре, — Ты такая миленькая… — Кларисса остановилась, улыбаясь.

— Что? — Стэн знал ритуал. Клариссу нужно было уговорить сказать что — нибудь непристойное; это была игра для них обоих. Вымыв Клариссе рот с мылом, мыло просто стало бы чище.

— Я не могу этого сказать.

— О, да ладно.

— Он сказал, что она кукла, — с насмешливой законченностью произнесла Кларисса.

— Нет, не сказал. Ты бы так не мерцала, если бы он сказал только это. Выкладывай.

— Не могу.

— Можно! Сделай это. — Стэн должен был изображать раздражение, но на самом деле он наслаждался тем, что заставлял ее использовать плохие слова.

— Ну, знаешь. Что — то вроде куклы.

— Секс — кукла?

— Нет, это еще хуже.

— Кукла — шлюха?

— Стэн! Это бессмыслица, это два существительных.

— Как и " секс — кукла".

Кларисса вздохнула. — В общем, нет, это было не то.

— Ну же, Клэр!

Наступила беременная пауза. Стэн почувствовал трепет победы. — Он сказал, что она была его " трах — куклой"!

Стэн пожал плечами. — Ну, судя по тому, что ты мне рассказал, это неплохое описание Кендры, — сказал он.

Подушка в пизде была немедленной реакцией. — Стэн! Это ужасно.

— Ужасно, но точно, — прозвучал приглушенный ответ Стэна. Он отцепился от летящей обивки. — В любом случае, это Порнофильм 101. Если ей приходится встречаться с неандертальцами, почему они должны быть такими невообразимыми?

— О, кто знает? В любом случае, она ударила его.

— Я не удивлен. Может, это было ласковое слово для него.

— Стэн, " трах — кукла" — это не ласкательное выражение. —

Стэн пожал плечами. — Не знаю, может быть, нужно просто правильно сказать.

— Сказать правильно? — Кларисса остановилась, явно пытаясь представить себе такую

альтернативную вселенную.

— Ну, вот так… — Стэн на мгновение задумался. — Иди сюда, моя нахальная маленькая куколка, — промурлыкал он своим лучшим голосом в спальне. Он прижался к подушке, крепко зажмурив глаза. Последовала долгая пауза, но подушки не было. Через мгновение он снова открыл глаза.

Кларисса сидела, безучастно глядя вдаль. Ее зеленые глаза стали еще шире, а лицо было пустым. Длинные черные волосы свисали вниз, мягко обрамляя бледное лицо. Ее осанка стала прямолинейной, а рот был слегка приоткрыт. Стэн смотрел и ждал. Ничего не происходило. Грудь Клариссы поднималась и опускалась в глубоких, размеренных вдохах, но никакой реакции.

— Клэр? — отважился Стэн.

— Да, хозяин, — ответила она, ее голос был монотонным и лишенным интонаций.

Стэн вскочил на ноги, едва не выпрямившись. — Клэр, ты в порядке?

— Я в порядке, хозяин, — ответила она, ее глаза продолжали смотреть на что — то далекое — далекое.

Прошло еще одно долгое мгновение, пока голова Стэна кружилась. Он наклонился и легонько коснулся ее руки. Никакого ответа. Он помахал рукой перед ее глазами. Не моргнула. Он сел обратно. Это не может быть шуткой, подумал он.

— Клэр, это что, шутка?

— Нет, учитель, — сказала она, совершенно серьезно и серьезно.

— Тогда что это за "Мастер"? — Что, черт возьми, происходит, — чуть не заорал он, но что — то в затылке подсказало ему сохранять спокойствие.

— Я ваша рабыня, господин, — ответила она без малейших эмоций.

Стэн остановился и задумался на долгую минуту.

— Почему ты теперь моя рабыня, Кларисса? — сказал он, наконец.

— Ты произнесла мою пусковую фразу, Хозяин.

— А... что это за фраза?

— Ты назвал меня своей "нахальной маленькой куколкой".

Стэн моргнул. Ладно, это не может быть шуткой, подумал он. Невозможно, чтобы она так долго сдерживалась от смеха. И это просто слишком странно. Слишком чертовски странно.

— Почему ты становишься моим рабом, когда я тебя так называю?

— Потому что ты запрограммировал меня становиться твоей рабыней, когда ты говоришь мне мою пусковую фразу, Хозяин.

— Правда?

— Да, Хозяин.

Очевидно, ты путаешь меня с магом Мандрагором, подумал Стэн. Черт, может, кто — то сделал это с ней давным — давно?

— И как мне заставить тебя перестать быть моим рабом?

— Скажите мне проснуться, хозяин.

Стэн уставился на него и сказал, его голос слегка дрожал: — Проснись, Кларисса. — Он наблюдал, как она моргнула и посмотрела на него с ухмылкой. — Невозможно произнести… это слово… как ласкательное! Даже от тебя. — Она потянулась и встала. — Хочешь чего — нибудь из кухни, пока я на ногах? Стэн?

Стэн моргнул; он не заметил, что уставился на нее.

— Нет, спасибо. Я думаю, я сейчас упаду.

— Ты в порядке? — Она выглядела обеспокоенной. Стэн был полон энергии, по крайней мере, до полуночи; сейчас было едва десять часов.

— Я… э — э, в порядке. Просто устал, — сказал он, его мысли вихрем проносились в голове. Она поцеловала его и вышла из комнаты.

Чертовски странно, подумал он, глядя ей вслед. Чертовски странно.

— Я так запуталась, — сказала она.

— Тебе не нужно думать, — сказал он.

— Я не должна думать, — сказала она.

— Ты вообще не можешь думать, — сказал он.

— Я вообще не могу думать, — сказала она.

— Ты просто хочешь послушать, — сказал он.

— Просто слушать? — спросила она.

— Просто слушать и ничего больше, — сказал он.

— Слушать и ничего больше, — ответила она.

Чертовски странно, - набрал он в документе. Он сделал обратный пробел. Он набрал это снова.

- Что теперь? - сказал он вслух, ни к кому конкретно не обращаясь. Что ты делаешь с подобным? Позвонить психиатру? - Алло, доктор? Да, моя девушка, похоже, гипнотический раб. Ну, нет, я не думаю, что она сейчас рабыня. Возможно, старый парень из колледжа. В любом случае, не могли бы вы ее успокоить? Нет, нет, я не это имел в виду, ей не нравятся девушки…

О, черт, может это была женщина, - подумал он. Его сердце колотилось, как и все утро. Ну, наверное, нет, если она назвала его - Хозяин.

Он повернулся в кресле и уставился в окно на парковку. Он вздохнул. Готов поспорить, что это не типичная проблема отношений, с которой приходится иметь дело консультанту по браку.

Он вернулся к клавиатуре и снова начал печатать, стараясь не думать о Клариссе и ее пустых, пристальных, ничего не выражающих глазах. До конца дня он тоже ничего не успел сделать.

— Я не могу думать. Я буду слушать, — сказала она.

— Ты будешь слушать, — сказал он.

— Я буду слушать, — сказала она.

— Ты будешь слушать и слушаться, — сказал он.

— Я буду слушать и… и… нет… нет… пожалуйста, прекрати…, — сказала она.

— Ты будешь слушать и слушаться, — сказал он.

— Слушать и повиноваться? — спросила она.

— Слушать. Слушаться, — сказал он.

— Слушаться, — ответила она.

— Клэр?

Она подняла глаза от своей книги. Как это часто бывает, он был поражен тем, насколько она красива. — Мммм?

— Ты встречался с кем — нибудь странным в колледже?

— Нет, любимый, я приберегла это для тебя, — сказала она, хихикнув.

— Ну же, Клэр, я серьезно! — сказал он с большей резкостью, чем намеревался.

Она моргнула. — Нет. Я вообще почти не встречалась в колледже; я была ботаничкой с планеты X. Почему ты спрашиваешь? — Она выглядела обеспокоенной.

Он покачал головой. — О, я не знаю.

Она бросила на него косой взгляд. — Ты ведь не столкнулся с бывшим парнем?

— Нет, нет, ничего такого. Просто, знаете, любопытно. Я встречалась с настоящими призами, и мне было… э — э, просто любопытно. — Ну, вот и все, сказал он себе. Вы, безусловно, великий детектив.

Кларисса закрыла книгу и сложила руки на груди.

— Ладно, Стэн, что случилось?

— Действительно, ничего! Я просто подумал.

Она засмеялась.

— Будь осторожен с этим, ты можешь пораниться. — Она наклонилась, поцеловала его в щеку и прижалась к нему. — Послушай, мистер Задумчивый, я теперь с тобой. Мое самое серьезное свидание в колледже состояло из двух походов за пиццей. Знаю, я такая бродяжка.

Он обнял ее, глядя вдаль. Он рассеянно поцеловал ее в макушку.

— Но теперь ты моя бродяжка.

Она снова хихикнула и погладила его по груди.

— Вся твоя!

Они рано легли спать, но он не спал почти всю ночь, лежал рядом с ней, глядя в потолок. Что бы ни случилось тогда, думал он, случилось, но сейчас мы вместе, и мы очень счастливы вместе. Просто забудь об этом и живи дальше. Смирись.

— Я… Я буду…, — сказала она.

— Ты будешь слушаться меня, — сказал он.

— Я буду… о, Боже… остановись… Я буду повиноваться тебе, — сказала она.

— Я твой господин, — сказал он.

— Прекрати! Ты делаешь… Хозяин… прекрати… Хозяин…, — сказала она.

— Я твой хозяин, — сказал он.

— Ты мой хозяин? — спросила она.

— Я твой хозяин, — сказал он.

— Мастер, — ответила она.

На этот раз он смотрел прямо ей в лицо, когда говорил это. Он видел, как с ее лица исчезло всякое выражение, как ее глаза стали огромными и пустыми, как выпрямилась ее спина. Ее руки опустились на колени. Он долго смотрел на нее так.

— Кларисса?

— Да, хозяин.

— Ты теперь моя рабыня?

— Да, господин, я ваша рабыня.

Ему казалось, что сердце вот — вот выскочит из груди. Он переместился в своем кресле, наблюдая, как она чинно сидит на диване.

— Значит, если ты моя рабыня, ты будешь делать то, что я тебе скажу?

— Да, господин. Я подчинюсь любому вашему приказу.

Стэн сидел, словно пораженный. Как бы он не хотел, он чувствовал, что становится твердым. Любой приказ.

— Встань, Кларисса.

— Да, хозяин. — Она грациозно поднялась и стояла, тупо уставившись в пространство.

— Кларисса, сними блузку.

— Да, господин, — ответила она, ее руки потянулись вверх и осторожно расстегнули пуговицы. Когда блузка была полностью расстегнута, она отстегнула ее от юбки и бросила рядом с собой на пол. Он смотрел на ее бледную кожу, маленькие груди в белом бюстгальтере, пустые, пристальные глаза.

Он глубоко вздохнул и сглотнул. Во рту было сухо, как в пустыне. Что мне теперь делать? подумал он. Ответ пришел быстро: Что хочешь. Кто бы ни сделал это с ней, он не хотел, чтобы кто — то мыл посуду. Делай, что хочешь.

Он покачал головой, отводя от нее взгляд. Нет, это глупо, подумал он. Это все равно что иметь надувную куклу. Я не могу этого сделать.

Конечно, можешь, — последовал ответ. Она идеальна. Ты можешь делать с ней все, что захочешь, сколько захочешь, и тебе не придется ей изменять… в конце концов, это ведь она, не так ли?

— Это не она, — сказал он вслух. Это какая — то Кларисса — робот. Это неправильно, это не имеет ничего общего с тем, чего она хочет.

Нет, твердо подумал он.

— Кларисса, наденьте блузку и сядьте. — Она подчинилась, плавно и эффективно.

Он долго смотрел на нее, прежде чем сказать, чтобы она проснулась.

— Пожалуйста… не делай этого со мной…, — сказала она.

— Я твой Хозяин, — сказал он.

— Ты что — то делаешь… ты меняешь меня…, — сказала она.

— Я твой Хозяин. Ты не можешь сопротивляться, — сказал он.

— Я не хочу… остановись… остановись… Хозяин… остановись…, — сказала она.

— Я твой Хозяин. Перестань сопротивляться. Ты подчинишься, — сказал он.

— Я… подчинюсь… что ты делаешь? — спросила она.

— Ты подчинишься мне, — сказал он.

— Я… буду… подчиняться…, — ответила она.

Он ерзал в своем кресле. Он уставился в окно. Он повернулся, начал печатать, перестал печатать, начал снова. Он поправил брюки, пытаясь скрыть свою эрекцию. Он повернулся и снова заерзал.

Нет. Да. Нет. Да. Нет.

Это безумие, подумал он. Что бы с ней ни случилось, это произошло давным — давно, от кого — то с этическими чувствами бактерии. Использовать эту штуку, эту ее проблему было бы хуже, чем изнасилование. Просто потому, что это означает, что я могу трахать ее сколько угодно и когда угодно. Черт, я мог бы заставить ее сделать мне минет. Может быть, даже в задницу; прошло много лет с тех пор, как женщина позволяла мне трахать ее задницу…

Прекрати! Он чуть не закричал вслух. Ответ — нет. Нет. Он повернулся и посмотрел на телефон, потянулся к нему, отпрянул. Он долго смотрел на телефон. Он поднял его, нажал кнопку автодозвона. Он сглотнул.

— Привет, Клэр. Нет, нет, я в порядке. Нет, в порядке, правда. — Он провел рукой по волосам. Слушай, ты не против остаться сегодня вечером? — Он уставился в окно. — Я приготовлю.

— Я подчиняюсь тебе, — сказала она.

— Я твой хозяин, — сказал он.

— Ты мой господин, — сказала она.

— Ты мой раб, — сказал он.

— Я твоя рабыня, — сказала она.

— У тебя нет воли, — сказал он.

— У меня… нет… э… у меня нет… э… пожалуйста… что происходит? — спросила она.

— У тебя нет воли, — сказал он.

— У меня нет воли, — ответила она.

Клэр сидела на кровати, обнаженная, прислонившись к подушкам, сложенным у изголовья. Ее ноги были широко расставлены, демонстрируя розовые губы и пышные черные волосы на лобке. Она смотрела вдаль. Стэн сидел у изножья кровати и смотрел на нее.

— Я хочу, чтобы ты потрогала себя.

— Да, хозяин. Я буду трогать себя. — Ее правая рука опустилась вниз, кончики пальцев нашли ее клитор, начали делать круговые движения.

— Продолжай играть с собой, пока не кончишь.

— Да, Хозяин. Я буду играть с собой, пока не кончу… Ее пальцы продолжали свои движения. Стэн потянулся вниз, погладил свой член, наблюдая за ее мастурбацией. Ее соски стали тверже, киска намокла. Через несколько минут по ее телу пробежала мелкая дрожь, и пальцы остановились. Выражение ее лица не менялось.

— Ты кончила?

— Да, хозяин. Я кончила.

Стэн моргнул. Когда Кларисса кончала, кровать обычно грозила обрушить стену.

Он долго смотрел на нее. Его член был тверже, чем когда — либо прежде. — Ложись, Кларисса. Я хочу тебя трахнуть.

Она сползла вниз, безучастно глядя в потолок.

— Да, хозяин. Я готова к тому, чтобы ты меня трахнул.

Он сглотнул и встал на нее. Он никогда не чувствовал ее такой мокрой. Он кончил через несколько минут; еще через несколько минут он кончил снова. Это был первый из многих оргазмов для него в эту ночь.

— Я послушная и покорная, — сказала она.

— Ты мой послушный и покорный раб, — сказал он.

— Я твоя послушная и покорная рабыня, — сказала она.

— Твоего разума нет. Ты моя секс — игрушка, — сказал он.

— Мое сознание покинуто. Я твоя секс — игрушка, — сказала она.

— Ты позволишь мне использовать твое тело, — сказал он.

— Я… Я буду… I… I… Я не могу… что ты делаешь со мной? — спросила она.

— Твое тело — мое, — сказал он.

— Мое тело — твое, хозяин, — ответила она.

Он уставился на дверную ручку. Его мысли были такими же, какими они были каждый раз, когда он возвращался домой в течение предыдущей недели. Это было здорово, это было весело, нужно было сделать это один раз, но только один раз. Вот и все. Он повернул ручку и вошел. Он услышал звук работающего душа, когда вешал пальто и клал портфель. Он сел на диван и уставился на дверь спальни. Один раз.

Вышла Кларисса, ее волосы были убраны в полотенце, вокруг нее был накинут халат. Ее глаза блестели.

— Ну, здравствуй! Я не ожидала, что ты придешь так рано.

Стэн поднял голову.

Кларисса остановилась, вернув ему взгляд.

— Что случилось? В чем дело?

Стэн глубоко вздохнул.

— Ничего, моя нахальная маленькая куколка.

Через несколько минут халат лежал в куче у двери спальни. Кларисса стояла на коленях и смотрела на его член. Он сказал то, о чем думал всю неделю.

— Да, хозяин. Я буду сосать твой член, — ответила она, ее губы приоткрылись, когда она наклонилась и ввела его в рот. Ее рот двигался вверх и вниз, вверх и вниз. Она никогда раньше не занималась с ним оральным сексом, но ее голова механически покачивалась, рот сосал, а язык умело скользил по основанию. Ему не потребовалось много времени, чтобы кончить ей в рот, и она проглотила все до капли.

Остаток вечера он провел в гораздо лучшем настроении. Они прекрасно провели время за ужином.

— Я раздвину ноги для тебя, хозяин, — сказала она.

— Ты раздвинешь для меня ноги и позволишь мне трахнуть тебя, — сказал он.

— Я раздвину ноги и позволю тебе трахать меня, хозяин, — сказала она.

— Твоя пизда моя, — сказал он.

— Моя пизда твоя, — сказала она.

— Я могу пользоваться твоей пиздой, когда захочу, — сказал он.

— Ты можешь пользоваться моей пиздой, когда захочешь, — сказала она.

— Раздвинь ноги, — сказал он.

— Я раздвигаю ноги для тебя, хозяин, — ответила она.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/1516/47378